

Раздобыв столь неожиданные трофеи — грибы и диковинную корягу, Суо Цзысе в тот же день улетел домой. На следующее утро, едва рассвело, он набрал номер Мошан Синчжоу и пригласил его на обед.

Половицы в гостиной он восстановил с помощью своих способностей ещё вчера, едва переступив порог, так что за чистоту перед гостем можно было не переживать. Осознание того, сколько денег удалось сэкономить на ремонте, наполняло Цзысе приятным чувством гордости за собственную практичность.

У Синчжоу в полдень нашлись дела, и он поинтересовался, нельзя ли перенести встречу на вечер.

Цзысе было всё равно.

— Да без проблем, — ответил он. — Только учти, вечером я планирую кулинарный стрим. Если не боишься попасть в кадр — милости прошу на ужин.

Синчжоу, обожавший любую суету, камеры нисколько не боялся. Он тут же вызвался помочь: пообещал поддержать селфи-палку и последить за летящими комментариями в чате.

Согласовав время, Цзысе отправился на балкон навестить своего нового питомца.

Вернувшись вчера, он сразу пристроил корягу на балконе и хорошенько её полил. Убедившись, что Цзиньцзян с видимым удовольствием пустил корни в древесину, Цзысе со спокойной душой ушёл спать. Теперь оставалось проверить, как растение прижилось на новом месте.

Стоило хозяину шагнуть на балкон, как поникшие было листья Цзиньцзяна мгновенно расправились. Тонкий побег потянулся навстречу, обвил запястье Цзысе и нежно потёрся о его ладонь.

Растроганный такой лаской, Цзысе взялся за пульверизатор и принялся бережно опрыскивать листья. Лоза так и засияла от восторга: листья раскрылись навстречу влаге и солнечному свету, мелко подрагивая, словно в беззвучном танце.

Цзысе и раньше пытался разводить на балконе комнатные цветы, но по какой-то неведомой причине ни одно растение у него не приживалось. Зелёные питомцы быстро теряли товарный вид, чахли и в конце концов увядали, превращаясь в унылые сухие палочки.

Теперь же, с появлением Цзиньцзяна, квартира словно ожила, и на душе стало теплее. Огорчало лишь одно: Цзиньцзян оказался на редкость ревнивым и эгоистичным хозяином. Он наотрез отказывался терпеть в доме любую другую живность. Всех, кто осмеливался нарушить его границы — будь то грибные споры, тараканы, назойливые комары или несчастные декоративные цветы в соседних горшках, — Цзиньцзян безжалостно растворял и поглощал,

пуская на собственное пропитание.

Вечером пришёл Синчжоу. Стоило ему попробовать грибы, как он едва не проглотил язык от восторга. Гость начисто позабыл обо всём остальном на столе, сосредоточившись исключительно на тарелке с грибным супом.

Впрочем, сам Цзысе разделял его восторг. Грибной бульон получился невероятно наваристым. Он добавил лишь щепотку соли и томил варево полчаса, но аромат стоял такой, будто на плите исходил соком сочный мясной окорок. Да и по вкусу нежные волокна грибов поразительно напоминали отборную, тающую во рту вырезку. За последний год Цзысе успел перепробовать немало изысканных яств, но ничего подобного ему вкушать ещё не приходилось. Настоящий, неоспоримый деликатес.

По телу после еды разлилось мягкое, живительное тепло, наполняя каждую мышцу бодростью. Это ощущение удивительно напоминало то приятное покалывание, которое он испытывал, когда направлял силу разума по своим венам.

Зрители трансляции, наблюдая за тем, с каким азартом двое парней уничтожают ужин, исходили слюной в комментариях. Чат взрывался от вопросов о том, где можно раздобыть это чудо. Никому и в голову не пришло связать деликатес со вчерашней лавкой — упрямство её хозяина уже давно вошло у местных в поговорку.

Цзысе не спешил раскрывать свои карты. Вместо этого он объявил о начале розыгрыша: пять счастливиц из чата получают по полкило свежайших грибов совершенно бесплатно. Ещё пять порций он пообещал разыграть среди тех, кто расщедритя на платные подарки — виртуальные «самолёты».

Обычный интерактив в чате был подарком для всей аудитории: участие не стоило ни гроша, так что испытать удачу мог каждый желающий.

Платный же конкурс требовал солидных вложений. Цзысе намеренно задрал планку повыше, чтобы отсеять любителей халявы, ведь эти пять заветных лотов изначально предназначались для его самых щедрых спонсоров.

Мелкие донаты в таком розыгрыше практически не имели шансов на победу, превращаясь в пустую трату денег, а наживаться на преданных подписчиках стример не собирался. Эта затея была лишь искренним жестом признательности за их постоянную поддержку.

Прощаясь, Мошан Синчжоу умудрился выпросить — а точнее, нагло выцыганить — последние полкило заветных грибов, которые Цзысе отложил для себя. В качестве компенсации он предложил другу составить ему компанию на завтрашнем концерте Бай Юэ.

Бай Юэ без преувеличения был главной звездой страны. Билеты на его выступления раскупались в первые секунды после старта продаж, причём перекупщикам здесь ловить было

абсолютно нечего — это явление применительно к его концертам отсутствовало как класс.

Секрет крылся в уникальной системе дистрибуции. Единственной официальной площадкой для покупки билетов оставался персональный сайт певца — «Сеть Лунного Света». Чтобы получить заветный пропуск, требовалось зарегистрироваться, а для этого — пройти сложный тест. Случайный прохожий, не питающий к артисту нежных чувств, отступал перед лавиной каверзных вопросов на первом же этапе. Те же немногие упорные дельцы и хейтеры, что упрямо шли до конца, в процессе прохождения теста настолько глубоко проникались биографией и творчеством Бай Юэ, что сами не замечали, как превращались в его самых преданных, готовых на всё фанатов.

Звучало как какое-то массовое наваждение, но это была чистая правда.

Поговаривали, что проект родился по инициативе самих поклонников. Устав от засилья интернет-троллей и токсичной критики, они захотели создать безопасную гавань — уютный уголок, где можно было бы без помех восхищаться кумиром, делиться творчеством и ежедневно признаваться ему в любви.

Идею горячо поддержало всё фан-сообщество. Лучшие хакеры и ведущие специалисты в области социальной психологии из числа «лунных» фанатов добровольно объединили усилия, сотворив этот неприступный цифровой замок.

Даже Суо Цзысе, далёкий от мира музыки, ощутил лёгкое волнение при мысли о предстоящем событии. Увидеть легенду вживую, с близкого расстояния — от такого предложения не отказался бы ни один здравомыслящий человек.

И всё же, поборов соблазн, он с сожалением покачал головой:

— Вынужден отказаться. Завтра у меня запланирован эфир, и время тютелька в тютельку совпадает с началом шоу.

Синчжоу огорчился, но настаивать не стал — он прекрасно понимал друга. К тому же зрители в чате оказались на удивление милыми ребятами, и сегодняшний вечер в их компании принёс ему массу удовольствия.

Позже, ворочаясь в постели, Цзысе вяло сожалел об упущенной возможности, как вдруг тишину спальни нарушил звонок мобильного. На экране высветилось имя Синчжоу.

— Ну что, Суоцзысе, пляши! — раздался в трубке ликующий голос приятеля. — Я выбил для тебя разрешение на стрим прямо с концерта!

Цзысе резко сел на кровати, не веря собственным ушам:

— Погоди... Ты серьёзно? Прямая трансляция с концерта Бай Юэ?

— А то! — фыркнул Синчжоу. — Я лично переговорил с его менеджером. Условие одно: вещаем строго со своего места на трибуне, за кулисы соваться ни-ни. И ещё: никаких навязчивых интервью с фанатами в толпе. Снимать их можно только с их личного согласия или если сами полезут в кадр.

Несмотря на жёсткие рамки, Цзысе понимал, какой королевский подарок преподнесла ему судьба. Сколько он себя помнил, записи выступлений Бай Юэ, а уж тем более их прямые трансляции, были строжайшим табу.

Этот артист существовал словно вне законов шоу-бизнеса. Он не участвовал в скандалах ради дешёвого хайпа, брезговал рекламой и коммерческими брендами, игнорировал ток-шоу и развлекательные передачи. Бай Юэ оставался истинным творцом — чистым музыкантом, чьё единственное оружие и инструмент влияния заключались в его собственном голосе.

Столь щедрый подарок небес едва не заставил Цзысе заподозрить ловушку. Но, поразмыслив, он отбросил эти глупые мысли: никто в здравом уме не посмел бы плести интриги, прикрываясь именем Бай Юэ. Это было бы чистейшим самоубийством. Ярость шестидесятимиллионной армии его преданных фанатов — «Лунных бликов» — могла стереть с лица земли любого глупца, посмеявшегося использовать их кумира в своих корыстных целях.

Вывод напрашивался сам собой: Синчжоу был невероятно влиятельной фигурой. Похоже, Цзысе совершенно случайно ухватил за хвост птицу счастья в лице своего нового приятеля.

Понимая, что обязан этой фантастической удачей исключительно авторитету Синчжоу, Цзысе с радостью подтвердил, что завтра непременно будет на месте.

Перед тем как положить трубку, Цзысе спросил адрес тех троих ребят, что выручили его в прошлый раз. Он решил отправить им посылку со свежими грибами в знак благодарности.

При упоминании деликатеса у Синчжоу снова потекли слюнки.

— Увы, друг, — вздохнул он. — Инструкции строгие, разглашать их координаты мне запрещено. Но я без проблем могу передать посылку лично в руки.

Цзысе не стал спорить — такой вариант устраивал его даже больше.

Чувствуя себя должником за всё хорошее, что делал для него Синчжоу, Цзысе пообещал при первой же возможности прислать ему ещё целый килограмм грибов.

— Только учти, урожай у них скудный, от силы килограмма два в день набегает, так что придётся немного подождать.

Стримеру в первую очередь требовалось раздать пять обещанных килограммов победителям розыгрыша. Синчжоу, прекрасно знавший об этом «грибном долге», хоть и сгорал от нетерпения, но проявил понимание.

Поняв, насколько редкостным деликатесом его одарили, парень расплылся в улыбке и принялся на все лады нахваливать благородство и щедрость своего нового товарища.

После разговора сон у Цзысе окончательно пропал. Любопытство царапало изнутри острыми кошачьими коготками, заставляя ворочаться с боку на бок.

"Сесе, ты ведь знаешь, кто такой Синчжоу на самом деле?" — мысленно позвал он.

"Разумеется, знаю, — невозмутимо отозвался Сесе. — Но раз он сам не спешит раскрывать карты, значит, предпочитает держать это в секрете. Ты действительно хочешь спросить?"

"Нет, пожалуй, повременю. Пусть расскажет сам, когда сочтёт нужным. Это вопрос элементарного уважения к другу".

Мысленно Цзысе напустил на себя вид благородного праведника, хотя его внутреннее «я» в этот момент билось в истерике, умолая: "Ну скажи же! Сесе, миленький, ну колись быстрее!"

"Что ж, раз ты у нас такой принципиальный, мне и впрямь лучше не лезть не в своё дело", — съязвил Сесе.

Цзысе от досады аж зубами скрипнул:

"... Вообще-то, ты мог бы сделать так, чтобы я узнал об этом совершенно случайно! Например, подслушал или выудил подсказку!"

"Ха-ха".

"Сесе, ты несносен. Куда делась твоя бывая милота?"

"..."

<http://bllate.org/book/20595/2134963>